

t

Переводчик: Антония

Однако Император был настолько искушенным лисом, что даже если он был ошеломлен и внутренне проклинал Императрицу глупой женщиной, его лицо не предавало его вовсе,

Он притворялся, что его обманули, и указывал на ученого Нинга и пару Чжао: "Уведите троих и приговорите к смерти сразу!".

Трое были в напряжении и, услышав слова, немедленно потеряли сознание от страха.

"Подождите".

Голос Мо Цяньсюэ не был высоким, но шокировал всех присутствующих. Эта девушка была слишком смелой! Она только что пережила это и теперь осмелилась публично бросить вызов власти императора.

Все глаза были устремлены на нее, но Мо Цяньсюэ, казалось, не заметил, только презирая троих: "Ваше величество, мне нужно кое о чем доложить. Это просто замысел. Не думаю, что народ осмелится оклеветать женщину, на которую вы лично имеете право. Боюсь, за ним кто-то стоит. Пожалуйста, ваше величество, отнеситесь ко мне с должным уважением и выведите заговорщика сзади".

Заговорщик позади него? Кого следует расследовать?! Если бы заговор на вечеринке был раскрыт, пострадала бы не только Императрица, даже он сам стал бы позором.

В глазах Императора кипел подводный поток ярости. Эта глупая женщина никогда не делала ему ничего хорошего. Теперь именно он должен был убрать за ней последствия.

Все могли сказать, что это была ловушка. Цензоры семьи Се ничего не говорили. Нейтральные хранили молчание и тоже не придумывали неприятностей. Су Ци был доволен, так как Мо Цяньсюэ был без проблем. Даже если бы он захотел, семья Су не позволила бы ему действовать умышленно.

Император думал, что дело сделано, так как никто об этом не упоминал. К его удивлению, Мо Цяньсюэ был таким смелым и неблагодарным!

Но она уже упоминала об этом при дворе, поэтому он должен оказать ей эту услугу.

Император молча потянул его за лицо, и Мо Цяньсюэ продолжал разжигать свой гнев: "Я всего лишь скромная девушка и не должна была просить о том, чтобы сбить с толку ваше величество". Однако наш Император мудр и доброжелателен. Поэтому я боюсь, что если заговорщик уйдет, этот аморальный поступок клеветы распространится по всей столице. К

тому времени все почувствуют себя неуверенно..." за чем последует всенародный бунт! Слова не нужно было произносить, и все могли сказать.

Слова били прямо в точку, как ножом, но они имели смысл.

Лицо Мо Цяньсюэ оставалось неизменным и тайно ухмылялось. Она не зря смотрела столько сериалов. Они помогли ей произнести эту речь о заботах о стране.

Выражение императора было сложным, потому что господин Цзя взял на себя инициативу, переключаясь со словами Мо Цяньсюэ. Этот старик был известен своей честностью. Теперь он не только чувствовал себя несправедливым по отношению к Мо Цяньсюэ, но и соглашался с ее словами.

После того, как мистер Цзя заговорил, несколько других встали и перезвонили ему.

По любой причине император должен был одобрить. Раздражение, мерцающее в его глазах, он приказал в мирном тоне: "Здесь ли мэр столицы?".

"Да, я здесь".

"Тогда это дело за вами. Не забудьте как можно скорее дать ответ в особняк-основатель."

"Да". Мэр принял приказ и попросил охрану вытащить трех человек.

Мо Цяньсюэ на самом деле не рассчитывал на то, что император раскроет заговор. В конце концов, Императрица принадлежала его семье. Как бы он ни не любил её, она всё равно представляла императорскую семью.

Ее просьба была направлена только на то, чтобы сказать Императору, что издевательства над ней ничего не стоят, а также напомнить всем присутствующим, что было большой ошибкой наступить на нее случайно только потому, что она потеряла родителей.

На самом деле, они уже изменили свой взгляд на нее. Иначе не было бы так тихо, если бы никто не выпрыгнул, чтобы сказать крепсы высокой морали.

Взглянув на трех вытаскиваемых наружу людей, Мо Цяньсюэ продолжил: "Спасибо, Ваше Величество. Ты действительно мудрый император, пользующийся репутацией среди нашего народа. Поскольку ты император, наша страна так благословлена".

Император размышлял над этим с комплиментами Мо Цяньсюэ: Три человека не умерли прямо сейчас и все еще были в его руках. Они не могли испортить ему лицо. Кроме того, слова Мо

Цяньсюэ имели смысл. Когда дама оклеветала, он должен выразить свое отношение к этому вопросу для чиновников и его соотечественников.

Думая об этом, он стал меньше злиться и любезно сказал: "Вставай".

Мо Цяньсюэ остался на коленях и поклонился: "Я не осмелюсь". У меня есть еще кое-что, о чем я должен доложить".

Лицо императора снова потянуло, и его брови подёрнулись, зная, что ничего хорошего быть не может. Но теперь ему было трудно оторваться от тигра и он должен был согласиться: "Давай!".

Мо Цяньсюэ поднял глаза и громко сказал: "Вчера принцесса Юхэ пообещала мне, что если я ошибусь, она публично извинится передо мной.

"Первоначально, я думаю, что не стоит позволять принцессе Юхэ извиняться передо мной, но когда принцесса дала это обещание, многие другие дамы и господин Цзя тоже были там". Если бы она не извинилась, боюсь, другие критиковали бы её за то, что она поверила в клевету и была безответственной и неспособной держать свои слова. Если бы репутация принцессы Юхэ была подорвана из-за меня, я бы чувствовал себя таким беспокойным..."

Каждое слово Мо Цяньсюэ заставило чиновников и офицеров потеть. Какое-то время их чувства были сложными.

Каждое ее слово было ради репутации принцессы Юхэ, но в то же время, толкнуло принцессу Юхэ в глупость и недоброту. Цензоры сочли, что трудно говорить за принцессу Юхэ, потому что если это так, то они пренебрегали ее репутацией.

Только эта девушка осмелилась при дворе попросить у принцессы Юхэ извинений.

Эта девушка была не только смелой, но и умной.

Если бы принцесса Юхэ отказалась прийти и извиниться, ее репутация была бы разрушена. Если бы она все-таки появилась, ее слава тоже пострадала бы и стала бы печально известна за то, что она верила в клевету и неспособность.

Когда дело дошло до этого, когда ни один человек не выделялся, Император не мог ничего сделать, кроме как разобраться с этим делом. Он поднял руку и позволил Мо Цяньсюэ встать: "Юхэ действительно справился с этим делом неподобающим образом". Передай мои слова. Пусть принцесса Юхэ извинится перед мисс. Мо позже в особняке основателя."

Император только что закончил, когда прозвучал голос евнуха: "Принцесса Юхэ просит о встрече с Вашим Величеством".

Главный евнух получил намек Императора: "Пусть войдет..."

Блеск начал мерцать в глазах всех. Была хорошая драма. Принцессе было нелегко извиниться перед дамой более низкого ранга.

Принцесса Юхэ появилась до того, как получила указ императора. Должно быть, она злится на результат.

Неожиданно они ошиблись.

Как только принцесса Юхэ вошла во дворец, она встала на колени и призналась императору: "Вчера я поставил мисс. Мо в тюрьму до того, как получил устный указ отца. Когда я вернулась, то почувствовала, что сделала что-то не так. Я хотел встретиться с отцом, чтобы освободить госпожу. Мо, но отец был занят в кабинете и не встретился со мной. По правде говоря, я не мог заснуть всю ночь, поэтому сегодня я пришел сюда, чтобы попросить у отца прощения".

Речь принцессы Юхэ полностью отличалась от острых слов Мо Цяньсюэ. Ее артикуляция была мягкой, как весенний ветерок, неся в себе бесконечное сожаление и с готовностью трогая людей так глубоко, что восхваляла ее доброе сердце.

Завершая свою речь, она посмотрела вверх, лицо все еще благородный и достойный, который, если присмотреться, был немного изможденным от бессонной ночи.

Какая благородная и широкая принцесса!

Мо Цяньсюэ с иронией восхваляла ее в тайне. С таким отношением исповеди, никто больше не будет винить ее в тюремной ошибке.

Император тонко кивнул. Императрица была глупа, но к счастью, она родила умную дочь.

Принцесса Юхэ признался, но император также должен был играть свою роль в полной мере, чтобы показать свою власть: "Юхэ, как принцесса, как вы могли быть настолько безрассудны и легко верить в этих жуликов? Как вы смеее принимать решения, не сообщая мне в первую очередь? Я не могу простить тебя..."

Император также отступил, чтобы продвинуться вперед.

Он, безусловно, хотел получить некоторую выгоду от этого инцидента. Как он сказал, были бы люди, говорящие за принцессу Юхэ, в то время как он сам должен был просто надеть вид справедливого императора, который не простил преступника только потому, что она была его дочерью. Тогда это было не потому, что он простил принцессу, а потому, что он был вынужден сделать это цензурой. В результате, он получил больше славы, как мудрый император.

Как и ожидалось, цензоры снова начали.

"Принцесса Юхэ известна своей славой, но она слишком молода. Неизбежно, что ее обманули. Как говорится в древних поговорках, нет большей добродетели, чем осознать и исправить свою ошибку. Теперь она призналась. Я думаю, что принцесса Юхэ живет по ее воле. Это ошибка этих трех жуликов..."

"Император заботится о стране и каждый день имеет множество дел". Не видеть принцессу Юхэ вовремя - всего лишь совпадение, приведшее к ошибке. Я считаю, что принцесса Yuhe, должно быть, узнала о повреждении, не спав всю ночь. Нет необходимости наказывать ее дальше..."

"Принцесса Юхэ благородна и респектабельна и исповедалась по собственному желанию, когда поступила неправильно". Я ценю ее широту взглядов..."

Как предполагали цензоры, Император не говорил так, как будто он был в тупике.

Видя колебания императора, принцесса Юхэ говорила о сыновнем благочестии и извинялась за то, что доставила отцу неприятности...

В слезах принцесса Юхэ всхлипывала и повторяла, что она была настолько невоспитанна и умоляла императора сделать все по справедливости, не принимая во внимание ее личность как его дочери. Стыдясь, она снова и снова признавала свою вину...

Наконец, даже господин Цзя был тронут и не мог не попросить прощения у императора. После этого полного набора ролевых игр император, наконец, громко притворился, что ругает Юхэ, наказал ее, чтобы она скопировала Священные Писания и помолилась за страну, прежде чем дело наконец закончилось.

Мо Цяньсюэ молча наблюдал за всем этим.

С древних времен, будь то схемы во внутренних дворах или при императорском дворе, все они были скрупулезно сфабрикованы, и люди видели только результат, а не процесс.

До сих пор она была немного удивлена. И хотя она не подвела, ей тоже не удалось выбить дерьмо из принцессы Юхэ.

После этого инцидента, принцесса Юхэ вскоре восстановила свой благородный и приближенный вид.

Она повернулась к Мо Цяньсюэ, которая стояла рядом с ней, извинившись в легком и страстном тоне: "Госпожа". Мо. Я был действительно незначительным в этом деле. К счастью, никаких серьезных последствий не произошло. Мисс. Мо - дочь нашего благородного

командира. Ты прощаешь меня, не так ли?"

Как только Мо Цяньсю вышла из дворца в крыле, во дворце появились горничные, которые вышли доложить ей и матери о результатах. Мать ударилась о потолок, но она улыбнулась и быстро подошла к императорскому двору.

Раньше она очень недооценивала эту девушку Мо.

Редко можно было встретить такого хорошего противника. Как она могла легко поддаться? Чтобы победить ее, она должна сначала уступить. Она подружится с ней и даст об этом знать всему миру, чтобы позже разорвать ее лицо на людях, когда придет время.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1028805>